

кувшинах встречаются и с оружием и представляют собой захоронения военной родовой знати, возможно вождей.

Г. М. А с л а н о в рассказал о катакомбных погребениях Мингечаура, которые могут быть разделены на три хронологические группы, первая из которых (не ранее I в. н. э.) характеризуется захоронением в кувшине или деревянном срубе, вторая (II—III вв. н. э.) — различными положениями костяков, покоящихся на подстилках, а третья (V—VI вв.) — почти вытянутым положением костяка и сопровождающими его групповыми захоронениями. Инвентарь катакомбных погребений свидетельствует об имущественном и социальном неравенстве.

VI. Секция археологии и этнографии Средней Азии

М. А. И т и н а рассказала о работе Зауигузского отряда Хорезмской экспедиции 1953 г., проводившего обследование первобытных памятников между левым берегом Аму-Дарьи и руслом Узбоя. Было обнаружено шесть неолитических стоянок. Кремневые орудия представляют собой разновидность орудия кельтеминарской культуры.

Ю. А. Р а п о п о р т сделал доклад о раскопках на городище Калалы-Гыр, крупнейшем по площади городище Хорезма. Первый период его существования относится к концу V — началу IV в. до н. э., когда были воздвигнуты стены городища и здание дворцового типа. Во второй период (IV—III вв.) были заселены некоторые помещения; в третий период (II в. до н. э.—IV в. н. э.) стены городища и здания были использованы для оссуарных захоронений. При раскопках обнаружен комплекс бытового инвентаря IV—III вв. до н. э., многочисленные типы оссуарных захоронений и обильный краиологический материал.

Б. В. А н д р и а н о в рассказал о системе орошения древнего Хорезма.

О мраморных статуях из раскопок на городище Старой Нисы сделала доклад Г. А. П у г а ч е н к о в а. Статуи входили в комплекс предметов, связанных с погребительным инвентарем усыпальниц старших Ариакидов, и датируются III—II вв. до нашей эры. Статуи Иисиды, Родогуны, сатира и женщины, а также головка Афродиты отмечены, по мнению Г. А. Пугаченковой, влиянием различных скульптурных школ и направлений эллинизма и служат свидетельством филлелинизма парфянских царей и знати.

А. А. М а р у щ е н к о сделал доклад о работах Института истории, археологии и этнографии АН Туркменской ССР. Вскрыто 13 археологических памятников различного времени: от эпохи раннего неолита до средневековья. В результате работ института появилась возможность синхронизации археологических памятников южного Туркменистана с культурами западных и северных районов республики. На основании новых археологических материалов им была предложена такая схема периодизации юга страны: 1) эпоха Анау I — начало Анау II — мотыжное земледелие, скотоводство, отцовский род; 2) эпоха Анау II и начало Анау III — плужное земледелие, высоко развитое скотоводство, выделение ремесел; в конце этого периода малая семья становится самостоятельной хозяйственной ячейкой общества; военная демократия; 3) эпоха Анау III — высокоразвитое земледельческое и скотоводческое хозяйство, ремесленное товарное производство и обмен, классовое рабовладельческое общество.

В. М. М а с с о н рассказал о раскопках ЮТАКЭ пяти строительных комплексов на Масрианской равнине, относящихся ко второй половине II тысячелетия — середине I тысячелетия до нашей эры.

В. А. Ш и ш к и н ознакомил участников секционного заседания с археологическими работами Института истории и археологии АН УзССР. Помимо работ, связанных с историей средневековья, раскопки велись в окрестностях гор. Варахши, где, близ ж.-д. станции Кую-Мазар, был вскрыт безымянный город, существовавший, повидимому, в период от первых веков до н. э. до первых веков н. э., затем древняя стена и 20 курганов с богатым инвентарем того же времени, а также стоянка эпохи бронзы в западной части Ферганской долины.

VII. Пумпзматическая секция

П. О. К а р ы ш к о в с к и й в докладе «Из истории ольвийского монетного дела в IV в. до н. э.» предложил классификацию ольвийских серебряных статеров IV в. до нашей эры. Все эти монеты докладчик разделил на две группы, отличающиеся своими весовыми, фактурными и стилистическими данными. Первая группа статеров эгинского веса датируется серединой — двадцатыми годами IV в., а вторая, относимая докладчиком к концу IV—первому десятилетию III в. до н. э., связывается докладчиком с аттической системой веса. Согласно его предположению, эти статеры, будучи эгинскими дидрамами несколько повышенного веса, одновременно являлись тридрамами аттической системы.

В. М. Б р а б и ч остановился на некоторых особенностях кризиса денежного обращения на Боспоре в III в. до нашей эры. Возникновение кризиса он связывает с резким сокращением внешней торговли Боспора в то время.

Ю. С. К р у ш к о л посвятила свой доклад анализу клада, найденного в Патрее в 1950 г., и монет из раскопок этого города в 1949 и 1950 гг. На основании анализа клада докладчик приходит к выводу о том, что Патрей примкнул к восстанию Фанагории против Фарнака и был взят и разрушен последним в 63/62 г. до нашей эры.

Н. П. Р о з а н о в а прочла доклад «Золотые монеты с надписью ΚΟΣΩΝ». По мнению Н. П. Розановой, эти монеты чеканены Марком Юнием Брутом из золота, полученного в качестве контрибуции от жителей фракийского города Κόσση.

Л. П. Х а р ь к о демонстрировал 15 неопубликованных монет (13 боспорских и 2 римских), принадлежащих к составу известного Таракташского клада, большая часть которого была опубликована в конце XIX в. Х. Х. Стевенем.

В. М. М а с с о н сделал доклад о восточнопарфянском правителе Санабаре. По его мнению, этот царь, известный только по монетам и считающийся обычно индопарфянским правителем области Кандагар-Сакастан, на самом деле был правителем Маргианы последней трети I в. нашей эры.

Помимо указанных в настоящей заметке докладов, на пленуме было прочтано множество других сообщений по археологии и пумпзматике средневекового периода, по этнографии и антропологии, выходящих за рамки тематики «Вестника древней истории». Работа сессии и пленума свидетельствует о все возрастающем размахе археологической работы в СССР, о все углубляющемся влиянии советской науки на развитие мировой науки по прогрессивному пути.

Г. Д. Златковская

Письмо в редакцию

При нынешнем состоянии знаний древнеегипетской лексики вопрос о значении термина *мерет* мне кажется, по существу, решенным. Доводы И. М. Лурье попрежнему представляются мне не убедительными, так как он не приводит никаких новых данных. Поэтому здесь обращается внимание лишь на ряд неточностей, которые, с моей точки зрения, допускаются в последней статье Лурье (см. выше, стр. 146—151).

Прежде всего я не могу согласиться с тем, что нельзя для истолкования того или иного термина привлекать более поздние данные. Между тем И. М. Лурье счел возможным пренебречь всеми источниками, кроме «Грамот защиты».

Никто не сомневается, конечно, что всякий язык, в том числе и древнеегипетский, изменяется; но никому не возбраняется приводить примеры, заимствованные из текстов позднего времени (с указанием, разумеется, их датировки), для лучшего уяснения явлений более ранних эпох.

Неясно, на каких фактах основываются усилия И. М. Лурье истолковать термины *шена* и *пер-шена* как совершенно различные понятия. Достаточно взглянуть на стр. 508 IV тома Wb., чтобы убедиться, что составители последнего рассматривали обе формы как варианты одного и того же слова. Из статьи И. М. Лурье мне так и не удалось уловить смысловые различия между ними, на которых он как будто настаивает.

Что касается переводов И. М. Лурье «Грамот защиты», то об их литературных достоинствах и точности я остаюсь при прежнем мнении. И. М. Лурье, возвратившись к «Грамотам защиты», переводы которых он в свое время опубликовал в ТОВЭ I, ограничился привлечением только третьей грамоты Пени II (названной им второй) и не считал нужным определить свое теперешнее отношение к толкованию указа Пени II об учреждении поселения «Мни дает процветать владению Неферкара», при издании и переводе которого в ТОВЭ I И. М. Лурье пользовался ненадежными восстановлениями текста А. Морэ и не обозначил ряд восстановлений квадратными скобками, как это принято в подобных случаях. Не отказывается от этих восстановлений И. М. Лурье и теперь, попрежнему сам их не обосновывая.

Я готов признать, что несправедливо упрекнул И. М. Лурье в том, что он использовал для перевода так называемой третьей грамоты защиты Пени II издание текстов «Грамот защиты» А. Морэ, а не К. Зете, но побудили меня к тому, во-первых, необыкновенное сходство его переводов с переводами А. Морэ, а во-вторых, безоговорочное и ничем не обоснованное включение в текст перевода, опубликованного в ТОВЭ I, восстановлений, предложенных этим французским египтологом.

На одинаковом уровне с переводами с древнеегипетского языка находится и перевод с немецкого. Едва ли кто-нибудь, элементарно владеющий немецким языком, согласится, что выражение: «*mit r: jem. nehmen (führen) an einen Ort*» можно истолковать как «привлекать к работе», т. е. «*zu einer Arbeit heranziehen*». Это ведь далеко не то же самое. Впрочем, сам И. М. Лурье говорит, что его перевод этого термина не буквален, так как он стремится (очевидно, в угоду своей концепции) подчеркнуть «наильственный характер действия».

Что касается моего мнения о том, как следует переводить глагол *i[ɛ]*, то я его, как мне кажется, высказал достаточно ясно, ссылаясь на Wb. и определения А. Гардинера, с которыми вполне согласен.

И. М. Лурье пишет. «И. С. Кацнельсон приписывает мне отождествление окончания *w* окончанию *t* и затем с успехом опровергает это целиком надуманное и приписанное мне отождествление» (стр. 151). В данном случае я отнюдь не претендую на приоритет, ибо он поистине принадлежит И. М. Лурье, утверждавшему: «...Мне представляется, что *mgw* и *mg.t* является одним и тем же словом. В первом случае перед нами обычное множественное число от им. сущ. м. р. *mg* (w?), во втором — образованное от этого же слова коллективное существительное *mg. t*» (ВДИ, 1951, № 4, стр. 75).

Заканчивая эти замечания, которые можно было бы значительно углубить и расширить, от чего я предпочел воздержаться, щадя время и место, мне хотелось бы выразить сожаление, что И. М. Лурье направил столь значительные усилия не на разрешение вопроса по существу, не на привлечение новых материалов, которые, возможно, и могли бы доказать несостоятельность моего истолкования термина *мерет*, не на обоснование своих прежних доводов, а на спор о второстепенных деталях.

Москва, 1 февраля 1955 г.

И. С. Кацнельсон

ПРИЛОЖЕНИЕ

M. IVNIANI IVSTINI
EPITOMA HISTORiarVM
PHILIPPICARVM
POMPEI TROGI

ЮСТИН
ЭПИТОМА СОЧИНЕНИЯ
ПОМПЕЯ ТРОГА

ОКОНЧАНИЕ